

Князев В.А.

КОМЯЧЕЙКИ И СЕЛЬСОВЕТЫ КРЫМА – ПРОВОДНИКИ «ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА» ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТЬЯНСТВУ В 1920-е ГОДЫ.

Официальными органами Советской власти в сельской местности являлись сельсоветы, членами которых были бедняцко-батрацкие слои деревни. Постановлением Президиума ВЦИК от 10 февраля 1921 года «О регулярных пере выборах Советов и о созыве в установленные сроки съездов Советов» устанавливались сроки полномочий Советов разных уровней. Сельские Советы согласно статьи 57 Конституции РСФСР должны были переизбираться через каждые три месяца. Появившаяся на свет 28 апреля 1921 года «Инструкция о производстве выборов в сельские советы» устанавливала порядок их проведения. В каждый сельсовет должно было избираться по одному депутату от 100 человек сельских жителей, в составе сельсовета не могло быть менее 3-х и более 50 человек. Избранными считались получившие простое большинство голосов, голосование осуществлялось по спискам, предполагавшимися от имени комячек или групп бедноты. Предусматривалось проведение досрочных выборов по решению уездных исполкомов. Со ссылкой на статью 65 Конституции России перечислялись категории лиц, которые лишались права избирать и быть избранными в состав Советов.¹

Проводившиеся в 1921 году пере выборные кампании сельсоветов отнимали у партийных и советских органов слишком много времени и сил, не позволяли им заниматься другими неотложными проблемами. Поэтому Президиум ВЦИК счел необходимым пересмотреть свои прежние установки. 26 января 1922 года им было принято «Положение о сельских советах», которое устанавливало проведение выборов один раз в год одного депутата от 200 человек с предельной численностью сельсовета не более 25 человек. В Положении говорилось: «Сельсовет является высшим органом власти в пределах его ведения и в границах обслуживаемой им территории. Его заседания должны проводиться не реже двух раз в месяц. На сельсовет возлагается: а) выполнение всех постановлений вышестоящих исполнительных комитетов и содействие представителям власти в выполнении возложенных на них задач; б) принятие всех мер, направленных к охране порядка и к повышению хозяйственного и культурного уровня населения; в) привлечение трудящихся масс к делу строительства во всех областях хозяйственной и культурной жизни».²

Как видим, круг обязанностей сельсоветов был довольно широк. Однако вплоть до 1925 года сельсоветы Крыма мало руководствовались этим Положением. В центре их внимания оказывались преимущественно вопросы социального расслоения деревни, проведение частичных раскулачиваний сравнительно зажиточных хозяйств, распределения изъятых у них имущества и инвентаря среди крестьянской бедноты. Большинство вопросов, разрешавшихся сельсоветами, предварительно обсуждалось на собраниях бедняцких элементов. Это означало, что сельсоветы отражали настроения именно этой части деревни. Наряду с общими создавались и национальные сельсоветы.

В конце 1922 года в Крыму насчитывалось 144 татарских, 37 немецких, 9 болгарских, 8 греческих, 3 украинских, 14 еврейских, 2 армянских, 2 эстонских и 1 чешский сельсовет. Среди всех членов сельсоветов представители татар составляли 41,9%, русских – 33,5%, других национальных меньшинств – 20,6%.³

К сельсоветским пере выборным кампаниям большинство крестьянского населения относилось отрицательно. Активное участие в них принимала только беднота, на которую опирались в деревне вышестоящие органы власти. Сравнительно зажиточная часть деревни от участия в выборах была отстранена. Средняцкие слои сами не хотели в них участвовать по причине частого применения сельсоветами по отношению к ним мер административного воздействия. Этим объяснялась низкая явка избирателей на выборы. В 1923 году в голосовании участвовало лишь 20,9% сельского населения Крыма.⁴

Сфера деятельности крымских сельсоветов постепенно расширялась. 23 июня 1922 года было принято постановление Совнаркома республики «Об уполномоченных

сельской милиции при селах и деревнях». На сельсоветы возлагался административный надзор за сельским населением, где не было представителей милиции. Такой надзор должен был осуществляться самими крестьянами в порядке милицейской повинности. Выделяемые сельсоветами лица по представлению начальника районной милиции утверждались райисполкомами и считались уполномоченными милиции. Они обязаны были следить за исполнением советских законов в каждом селе, имевшем не менее 15 дворов.⁵

Непосредственное руководство деятельностью сельсоветов помимо райисполкомов осуществляли и местные комячейки. В 1921 – 1923 годах они насчитывались в деревнях единицами. Секретарь областкома РКП(б) Уфимцев на VIII областной партийной конференции говорил: «Крымская партийная организация в массах крестьянского населения имеет очень тонкий по своему количеству, не высокий по своей качественной подготовке слой членов организации. Поэтому при работе в массах крестьянского населения парткомитеты висели в воздухе... Окружные комитеты стали направлять свою работу в сторону пересадения части коммунистов из города в деревню».⁶

Подобная ситуация наблюдалась по всей огромной стране. Генеральный Секретарь ЦК РКП(б) Сталин признавал это: «Как построено дело в деревнях? – говорил он. – Есть тоненькая ниточка партийных ячеек в деревнях. Затем идет столь же тоненькая ниточка беспартийных крестьян, сочувствующих партии. А за ней тянется океан беспартийности, десятки миллионов крестьян, которых не связывает и не может связать с партией тоненькая ниточка беспартийного актива. Этим, собственно, и объясняется, что ниточка эта не выдерживает, рвется нередко, и вместо соединяющего моста образуется иногда глухая стена между партией и беспартийными массами в деревне».⁷

Поэтому партийные органы стремились максимально расширить деревенскую сеть партячеек. В 1924 году Крымский ОК РКП(б) несколько раз направлял в свои районы своих представителей с целью организации новых ячеек партии. К началу 1925 года в целом по Крыму их было 204, 87% их членов являлись представителями рабочего класса, то есть были присланы в деревни из городов.⁸ Качественная характеристика им была дана в информации Крымского ОК РКП (б), направленной в ЦК РКП(б) 13 января 1925 года: «Деревенские коммунисты очень слабо политически развиты, они не могут правильно разрешать вопросы... Необходимо послать в деревню более развитых товарищей».⁹

Не меньшая забота проявлялась об укреплении кадрового состава работников сельсоветов. В 1924–1925 годах при организационном отделе КрымЦИК действовали курсы по подготовке председателей и секретарей сельсоветов. За указанных два года ими было выпущено 257 советских работников низового уровня. На I января выпущено 1925 года в республике имелось 143 сельсовета, каждый из которых объединял в среднем 12 населенных пунктов с 1700 жителями. Во всех сельсоветах имелось 2099 депутатов, из них 352 члена партии, 103 комсомолец, 158 делегатов постоянно действовавших женских собраний при партийных комитетах.¹⁰

По мере укрепления сельсоветов с начала 1926 года Крымский ОК ВКП (б) поставил вопрос об их разукрупнении с таким расчетом, чтобы решить триединую задачу: а) приблизить низовой советский аппарат к сельским массам; б) значительно усилить его воздействие на крестьян; в) выделить национальные сельсоветы. Начиная с 1926 года все сельсоветские перевыборные компании сопровождались разукрупнением сельских органов власти. Результаты такой работы представлены в ниже следующей таблице:

Общее количество сельсоветов в Крыму¹¹

Национальность	До разукрупнения	В		
		1925/1926 году	1926/1927 году	1928/1929 году
Русские	58	102	137	209
Татарские	51	145	165	184
Немецкие	26	29	33	45
Болгарские	5	7	8	8
Греческие	1	5	5	7
Эстонские	1	1	2	2
Еврейские	—	1	1	14
Чешские	—	1	1	1
Армянские	—	1	1	1
Смешанные	1	53	54	73
<i>Итого</i>	<i>143</i>	<i>345</i>	<i>410</i>	<i>531</i>

Во второй половине 20-х годов республиканские и районные органы власти ежегодно мобилизовали и направляли на село работников для расширения состава и укрепления руководства комячеек и сельсоветов. Так, в 1926 году обком ВКП (б) мобилизовал 77, райком – 48, в 1927 году – всего 157, в 1928 году – 203, в 1929 году – 387 человек. Из общего числа посланных в деревни 60% составляли работники уездного масштаба, 2% – республиканского, 38% – рядовых коммунистов. Заведующий информационно-статистическим отделом обкома ВКП(б) Гуден так характеризовал их: «Приходится констатировать, что посылаемые на работу в деревню кадры не соответствуют уровню подготовки, необходимой для выполнения поставленных перед ними задач... Имеется немало случаев, когда под видом активных и наиболее выдержанных товарищей выделяли людей, от которых избавиться и которых сама ячейка не могла использовать».¹²

Важнейшими качествами для партийного и советского работника деревенского масштаба считались тогда беззаветная верность партии и ее идеалам, непоколебимая вера в правильность ее политики и практических действий по ее осуществлению. Именно такие люди подбирались тогда для направления в деревни, независимо от уровня их общей культуры и нравственности. Подавляющее большинство таковых являлись для местного населения пришлыми со стороны. Об изменениях в составе сельсоветов Крыма на протяжении 1925-1929 годов дают представление такие данные:

Состав председателей сельсоветов Крыма на 1 января 1925 года¹³

Наименование районов	Количество сельсоветов	Партийность			
		Членов РКП(б)	Кандидатов РКП	Комсомольцев	Беспартийных
Симферопольский	21	21	—	—	—
Севастопольский	4	2	2	—	—
Ялтинский	7	7	—	—	—
Бахчисарайский	17	11	4	2	—
Феодосийский	16	10	4	2	—
Евпаторийский	18	13	4	—	1
Керченский	15	11	2	2	—
Джанкойский	21	17	2	1	1
Карасубазарский	8	5	2	1	—

Состав председателей сельсоветов Крыма на 1 января 1930 года¹⁴

Наименование районов	Количество сельсоветов	Партийность			
		Членов РКП	Кандидатов РКП	Комсомольцев	Беспартийных
Ак-Мечетский	19	19	–	–	–
Алуштинский	9	9	–	–	–
Бахчисарайский	46	41	3	2	–
Биюк-Онларский	20	18	2	–	–
Джанкойский	19	17	2	–	–
Евпаторийский	16	15	–	1	–
Ишуньский	10	10	–	–	–
Карасубазарский	30	25	3	2	–
Керченский	39	34	2	3	–
Севастопольский	20	18	2	–	–
Сейтлерский	17	15	1	1	–
Симферопольской	47	47	–	–	–
Судакский	12	12	–	–	–
Феодосийский	31	30	1	–	–
Фрайндорфский	9	9	–	–	–
Ялтинский	12	12	–	–	–

Сравнение данных 1925 года с данными 1930 года показывает увеличение числа партийных среди председателей сельсоветов. Если в 1925 году беспартийных было 2 человека, то в 1930 году – ни одного. За редким исключением все сельсоветы стали возглавлять члены ВКП(б) или кандидаты в члены ВКП(б).

Из городов в деревни коммунистов направляли не только на руководящую работу. Посылали их туда и в качестве рядовых членов сельских комячеек для проведения политической работы среди крестьянства. Из в первую очередь власти проводили в состав сельских советов. Секретарь Крымского обкома ВКП(б) Петропавловский на XI областной партийной конференции говорил: «Вы знаете как происходили прошлые выборы в сельсоветы и в кооперацию. Они проходили фактически на местах под лозунгом насаждения коммунистов». ¹⁵ При этом следует заметить, что до 1926 года в составе сельсоветов Крыма середняков почти не было, они являлись органами крестьянской бедноты. И в этом факте упомянутый уже Петропавловский совершенно правильно усматривал серьезные опасности для Советской власти. «Главная сегодня состоит в затупевании роли середняка, – говорит он. – Это пережитки военного коммунизма в нашей партийной организации. Эти отголоски не создают правильного подхода к крестьянству, который соответствовал бы нашей теперешней линии. Изживание этих остатков военного коммунизма в политике и экономике является нашей первоочередной задачей». ¹⁶

Неоднократно проводившиеся обследования работы деревенских комячеек и сельсоветов, совершенно не считаясь с провозглашенной новой экономической политикой и существовавшим законодательством, продолжали руководить крестьянством методами голого администрирования. Многие из комячеек представляли себя местными политбюро ВКП(б) и проводили в жизнь собственную стратегию и тактику, часто применяя по отношению к крестьянству угрозы, шантаж, насилие. Нередко крестьянам запрещалось сдавать свои земельные наделы в аренду, использовать наемных работников. На заседании бюро ОК ВКП(б) 26 июня 1926 года отмечалось: «Точного разграничения партийной от советской работы нет. Райкомы забирают себе функции РИКов, также и в ячейках: они взяли на себя значительную часть функций сельсоветов. Верующие обращаются за разрешением своих вопросов в РК, ячейки занимаются вопросами лишения права голоса и тем подрывают в глазах крестьянства свой авторитет. Нередки случаи, когда сельячейка командует, открыто посылая сельсоветам письменные приказания. Таким образом, функции партии и советов в деревнях смешаны и последние обезличены». ¹⁷

В 1926 году в Крыму были впервые проведены так называемые «свободные выборы в советы». На них явились 40% избирателей. На этот раз списки кандидатов в депутаты составлялись не комячейками, а собраниями беспартийного крестьянского актива. По селам было проведено 1050 таких собраний, списки кандидатов заранее вывешивались на избирательных участках. В итоге выборов в составе сельсоветов оказалось 13,8% коммунистов, 2,3% комсомольцев, 1,6% середняков, остальные 82,3% приходились на бедняцко-батрацкие слои деревни. В ряде районов выборы в сельсоветы были сорваны татарскими националистами. В Судакском, Карасубазарском, Керченском и Симферопольском районах при выборах были полностью забаллотированы коммунисты и комсомольцы. ¹⁸ В некоторых районах республики (к примеру, Ялтинском) ставилась задача провести в сельсоветы не менее 50% коммунистов и не менее 20% представителей крестьян-середняков. Что из этого вышло, можно судить по письму №4 в ОК ВКП(б) секретаря Ялтинского райкома партии: «Общему выборному собранию везде предшествовало 2 собрания группы бедноты, собрание крестьянского актива и собрание ячейки. На этих собраниях были обсуждены и намечены списки из бедняков и середняков, но после фильтра открытого собрания ячейки, состоявшегося 1 марта, остались в списке исключительно бедняки, что создало панику среди середняков и удесятерило их энергию по агитации «за своих» против списка ячейки». ¹⁹

17 марта 1926 года газета «Красный Крым» опубликовала принятую ВЦИК «Инструкцию о правах и обязанностях членов сельсоветов». В ней говорилось: «За непосещение заседаний сельсоветов без уважительных причин, а также за невыполнением прочих обязанностей члена совета, они могут быть подвергнуты по постановлению сельсоветов дисциплинарному взысканию... За бездеятельность, злоупотребления и превышение власти и другие преступления члены сельсоветов привлекаются к ответственности в установленном

законом порядке. Члены сельсоветов могут быть арестованы с уведомлением сельсовета или его председателя».²⁰ Этой мерой Советская власть пробуждала членов советов к активной деятельности в деревнях, не считаясь с их желанием.

Принятие такой инструкции было обусловлено и множеством крестьянских жалоб на незаконные действия членов советов. Множество подобных фактов имело место и в Крыму. Они приводились в информационных отчетах райкомов партии перед обкомом. О них сообщали ОК ВКП(б) в своих докладных записках инструкторы обкома Шулемзон и Вахман: «Председатель Изюмовского сельсовета Гумеля грубо обращается с крестьянами, кричит на них и приказывает им молчать. Запугал крестьянство настолько, что они боялись высказываться и идти к нему за разрешением своих вопросов. На выступления крестьян Гумеля не даёт ответов, а привлекает их к ответственности за контрреволюцию по статье 59 Уголовного кодекса (приводятся факты) . . . Председатель сельсовета сам ведёт следствие, осуществляет вызовы, допросы. Всё это нервнрует и озлобляет крестьян. 24 января 1928

Года он проводил дознание с опросом 14 человек. Все показания носят очень осторожный, боязливый характер. Сам председатель проводит массовое лишение прав голоса».²¹ В их докладной записке отмечалась также слабость руководства комячеек, которые по-прежнему стремились командовать крестьянством, навязывать ему свою волю от имени Советской власти. Подавляющее большинство секретарей комячеек по своему социальному происхождению не были связаны с крестьянством, плохо относились к его нуждам и запросам. Все они имели маленький партийный стаж - от 2 до 3 лет. В составе комячеек было рабочих 44,9 %, крестьян - 26,6%, служащих - 18,5%, среди секретарей ячеек рабочих - 47,5%, крестьян – 29,7%, служащих – 22,8%.²²

В 1927-1929 годах на первый план в деятельности комячеек и сельсоветов выдвигаются две основные задачи: 1) вовлечение в состав сельсоветов батраков и сельскохозяйственных рабочих; 2) осуществление действенного пролетарского руководства социалистической перестройкой сельского хозяйства. Несмотря на взятый партией курс обеспечения союза рабочих с середняками деревни, опору власти здесь по-прежнему составляли бедняцко-батрацкие слои. В ходе пере выборов крымских сельсоветов в 1929 году в их составе оказалось 45,2% бедняков, полностью освобожденных от уплаты сельхозналога, 11,3% батраков и рабочих, 3% сельской интеллигенции и всего лишь 0,1% (3 человека) зажиточных.²³

Политическая активность сельских жителей Крыма в эти годы по официальным данным резко возростала, о чем свидетельствовали такие данные избирательных комиссий:

Участие избирателей в выборах²⁴

Категория избирателей	1927 год	1929 год
Батраки	74,1%	81,6%
Рабочие	64,1%	78,7%
Служащие	66,5%	77,2
Татары	–	81%
Немцы	–	77%
Евреи	–	76,3%
Украинцы	–	76,4%

О главных направлениях практической деятельности сельсоветов можно судить на примере Узеньского и Куру-Узеньского сельсоветов Крыма, которые обследовались в 1929 году. Из 300 рассмотренных ими на 130 заседаниях вопросов ни разу не обсуждалось положение сельского хозяйства. Они занимались составлением списков бедноты по освобождению от сельхозналога, списков кулацких хозяйств для индивидуального обложения налогом и раскулачиванием, выселением семей бывших помещиков, лишением избирательных прав. «У ряда сельсоветов существует непонимание, а местами имеется сознательное искривление нашей линии в вопросе определения социальных групп крестьянства: бедняка считают середняком, середняка – кулаком. Средняцкие хозяйства причислялись к категории кулацких на основании «кулацкой психологии». Так докладывая в ОК ВКП(б) один из его представителей в деревне.²⁵ Второй представитель ОК в деревне писал: «Перегибы в налоговой политике по отношению к среднему крестьянству выражается главным образом в том, что индивидуальным обложением затронули середняка. Коммунисты и комсомол в таких случаях либо отмалчиваются, либо занимаются общей агитацией международной революции, строительстве социализма, а еще хуже, когда председатель сельсовета – коммунист (Воинка) на отчетных собраниях крестьянам отвечает: «не сельсовет виноват, а там в РИКе и центрах сидит контрреволюция».²⁶

Относительно состояния сельских партакеек и их работы участники обследований сообщали: «Партийная сеть в деревне очень мала. Политический и культурный уровень деревенских коммунистов очень низок. Этим объясняются возможные перегибы в работе. Часто приходится сталкиваться, когда беспартийная часть деревни в политическом и культурном отношении гораздо более развита, чем коммунисты, которые совсем не читают газет и не могут отвечать на вопросы о решениях партии».²⁷

Проходившие в конце 20-х годов союзные и республиканские съезды Советов приняли решения о расширении бюджетных прав сельских советов. Во всех сельсоветах районов сплошной коллективизации должны были формироваться самостоятельные бюджеты. Источниками для них являлись: 30% отчисления от единого сельхозналога, колхозные фонды, средства самообложения сельских жителей. Поскольку в Крыму к середине 1929 года было коллективизовано свыше 80% батрацко-бедняцких хозяйств, постольку Крымская АССР одна из первых была отнесена к таковым регионам.²⁸ 20 декабря 1929 года ВЦИК принял

постановление «О сети сельсоветов в районах сплошной коллективизации». Оно значительно расширило административные права районных и сельских Советов применительно к переустройству экономики деревни на социалистических началах.

Готовясь к довершению коллективизации, специальная комиссия Крымского обкома ВКП(б) признала необходимым провести внеочередные перевыборы всех сельсоветов, мобилизовать для укрепления их руководящего ядра из состава горсоветов 180 человек на срок не менее года, укрепить состав сельсоветов выдвижением на должности их секретарей 200 комсомольцев. Наркомату внутренних дел и Наркомату юстиции Крымской АССР предписано было принять меры по усилению судебной-следственной сети в деревне.²⁹ Крымское сельское хозяйство вплотную подошло тогда к «великому перелому».

Из изложенного следуют такие выводы:

Партийные ячейки и сельские советы являлись непосредственными проводниками политики РКП(б)-ВКП(б) в деревне. Партийные советские органы стремились укреплять их за счет преданных Советской власти коммунистов, комсомольцев, делегатов женотделов. Материалы обследований свидетельствовали о низком уровне их общей культуры, что отрицательно сказывалось на отношениях с широкой беспартийной крестьянской массой. Комячейки и сельсоветы не избавились от порочной практики периода военного коммунизма, продолжали и в условиях НЭПа злоупотреблять властью, действовать методами командования и администрирования. Основную массу членов сельсоветов составляли бедняцко-батрацкие слои деревни. Относительно зажиточные крестьяне были лишены избирательных прав и по этой причине не могли быть избранными в состав сельсоветов. Центральные органы власти СССР и РСФСР приняли ряд постановлений, в которых определялись функции советов, права и обязанности их членов. В канун сплошной коллективизации деревни сеть комячеек и сельсоветов была значительно расширена, их руководство усилено коммунистическими кадрами. Сельсоветы получили возможность формировать свои самостоятельные бюджеты. Партия готовила их к решительному штурму крестьянских индивидуальных хозяйств.

¹ Сборник важнейших постановлений и распоряжений ВЦИК. – М., 1921. С. 55-56.

² Сборник постановлений и распоряжений ВЦИК IX созыва и его президиума. Выпуск I. М., 1922. С. 39-41.

³ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 60, д. 118, л. 14-15.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства Крымской АССР. 1922. С. 1.

⁵ Там же, с. 7-8.

⁶ Госархив Автономной Республики Крым / ГААРК, ф.1, оп. 1, д. 223, л. 17.

⁷ Сталин И. Об очередных задачах партии в деревне. – Сочинения, т. 6, с.305.

⁸ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 16, д. 149, л. 17

⁹ ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 314, л. 125.

¹⁰ Там же, л. 127.

¹¹ ГААРК, ф. Р-663, оп. 1, д. 425, л. 198.

¹² РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 15, д. 122. л. 16.

¹³ ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 375, л. 41.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 2313, оп. 11, д. 129, л. 17-18.

¹⁵ ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 368, л. 37.

¹⁶ ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 368, л. 40.

¹⁷ Там же, д. 402, л. 9.

¹⁸ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 16, д. 177, л. 17; Красный Крым, 1926, 21 марта.

¹⁹ ГААРК, ф. 1, Оп. 1, д. 777, л. 9.

²⁰ Красный Крым, 1926, 17 марта.

²¹ ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 777, л. 9.

²² Там же, д. 635, л. 1; д. 657, л.7; д. 844, л.17.

²³ ГАРФ, ф. 2313, оп. 16, д. 456, л. 122.

²⁴ Бюллетень ЦИК Советов, 1929, № 2. С. 13.

²⁵ ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 927, л. 69.

²⁶ Там же, л. 72-73.

²⁷ Там же, д. 926, л. 1.

²⁸ Шутяев П. Сельский бюджет в Крыму. – Симферополь, 1930. С. 4.

²⁹ ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 958, Л. 5.